

Когда обед был завершён, настало время получить оплату.

Цинь Ся собрал свои вещи, коротко попрощался с женщинами и служанками на кухне и последовал за слугой. Позади него несколько служанок, всё ещё держащих в руках чашки с недоеденной едой, покраснели, переглядываясь между собой.

— Вы тоже заметили, какой красивый босс Цинь?

— Конечно! Мы же не слепые.

— А если хозяин оценит его талант, вдруг предложит ему стать главным поваром в поместье?

— Интересно, он уже женат?

— Да даже если нет, ты-то что на это надеешься?!

...

Слухи становились всё смелее, пока две старшие служанки одновременно не откашлялись, заставляя всех замолчать.

Одна из них холодно произнесла:

— Если наелись, оставьте посуду и возвращайтесь к работе.

Служанки тут же примолкли, переглянулись, плотно сжали губы и поспешно доели.

Каким бы красивым ни был мужчина, для них он оставался всего лишь недостижимой иллюзией, а вот лишняя ложка тушёной редьки с мясом была куда реальнее.

В другой части поместья

В отличие от своей холодности во время первой встречи в «Ресторане семьи Цинь», Сан Чэнхуа теперь был куда любезнее. Усадив Цинь Ся, он обменялся с ним несколькими учтивыми фразами, а затем махнул рукой.

Две служанки тут же подошли ближе, неся дары. Цинь Ся скользнул по ним взглядом: на подносе одной из девушек лежала серебряная банкнота и два маленьких серебряных слитка, а

другая держала в руках два отреза ткани.

Сан Чэнхуа отложил чайную чашку и сказал:

— Эти пятьдесят лян — обещанная вам плата. Серебро и ткань — это награда от моей матушки. Она осталась очень довольна вашим вегетарианским угощением.

Неожиданное, но приятное дополнение к оплате. Судя по размеру, каждый из серебряных слитков весил около десяти лян, а вместе они составляли двадцать.

Поскольку семья Сан занималась торговлей тканями, качество материала было отменным. Глядя на всё это, Цинь Ся понял, что его старания окупились сполна.

— Благодарю господина Сана и почтенную госпожу.

Он почтительно сложил руки.

Сан Чэнхуа кивнул, удовлетворённый.

По одному лишь взгляду Сан Чэнхуа его управляющий понял намёк и тут же увёл служанок из комнаты. Цинь Ся уловил, что сейчас последует разговор о чём-то важном, но внешне не подал виду и спокойно ждал, пока хозяин дома заговорит.

Когда все ушли, Сан Чэнхуа вздохнул.

— Причина, по которой я пригласил босса Циня на беседу, в том, что у меня есть ещё одна просьба.

Хотя Цинь Ся давно знал о связях Сан Чэнхуа с семьёй Сун, он никак не ожидал, что снова услышит от него эти два слова — «Семья Сун».

— История с празднованием дня рождения моего зятя, Сун Луаня, уже давно стала предметом разговоров по всему городу. Босс Цинь, думаю, вы тоже слышали об этом. Теперь, когда ресторан «Чаньюэ Лоу» потерял свою репутацию, семья Сун не может позволить себе ударить в грязь лицом. Мне даже стыдно говорить об этом, но хоть моя младшая сестра ушла слишком рано, она оставила после себя двух сыновей. Пусть они носят другую фамилию, но в их жилах течёт кровь семьи Сан. Как дядя, я не могу остаться в стороне от трудностей семьи Сун.

Услышав это, Цинь Ся уже догадался, к чему клонит Сан Чэнхуа.

И, как оказалось, не ошибся.

— До недавнего времени я считал, что в уезде Цинань нет повара, способного превзойти кулинарное мастерство семьи Чан. Но после встречи с вами, босс Цинь, моё мнение изменилось.

Взгляд Сан Чэнхуа стал заметно теплее, даже с оттенком воодушевления. Цинь Ся почувствовал, что ему необходимо остыть, поэтому поднёс к губам чашку и сделал пару глотков чая, а затем спокойно спросил:

— Я не слишком сообразителен, так что прошу господина Сан говорить прямо.

Услышав это, Сан Чэнхуа больше не стал ходить вокруг да около.

— Через полмесяца у моего зятя день рождения. Я хочу представить вас семье Сун и предложить вам стать главным поваром на этом торжестве. Каково ваше мнение?

С точки зрения репутации и выгоды, это был блестящий шанс для Цинь Ся. Он вспомнил, как Вэй Чао в шутку предсказывал ему участие в этом банкете, но не думал, что эта шутка так скоро обернётся реальностью.

Тем не менее он не спешил соглашаться.

— Господин Сан, я ценю ваше доверие, но у меня есть вопрос, который я не могу оставить без внимания.

Он внимательно посмотрел на собеседника и прямо спросил:

— По сравнению с господином Чаном, у меня ни опыта, ни громкого имени. Как вы можете быть уверены, что господин Сун примет вашу рекомендацию?

Сан Чэнхуа, уверенный в своём влиянии, провёл пальцами по короткой бороде и усмехнулся:

— Об этом не волнуйтесь. Как старший шурин семьи, я обладаю достаточным авторитетом, чтобы уладить этот вопрос.

Раз получены гарантии, Цинь Ся решил не отказываться и дал своё согласие.

Когда он покинул поместье Сан, солнце уже клонилось к закату. Маленький паланкин снова трясся на кочках, пока не довёз его до переуллка Фужунь.

Вернувшись домой, Цинь Ся сразу же скинул верхнюю одежду и рухнул на кровать.

Проснулся он только тогда, когда снаружи уже сгущалась ночь.

Потерев глаза, Цинь Ся набросил одежду и поднялся. Дафу ловко просочился в комнату через щель в двери и начал крутиться возле хозяина, выпрашивая еду.

— Ладно, ладно, сейчас накормлю.

Зевая, Цинь Ся подогнал гуся к выходу и направился на кухню. Он приготовил для Дафу смесь из пшеничных отрубей, овощных листьев и свежей травы, налил в миску чистую воду, а сам задумался, чем бы перекусить перед сном.

Но тут с улицы донёлся голос, зовущий его по имени.

— Ты-то здесь откуда?

На пороге стоял Лю Доуцзы, который в этот час должен был торговать на ночном рынке.

Тот протянул ему корзину:

— Сегодня у меня появились дела, так что я не открывал ларек. Раз уж вышел из дома, заодно заглянул к тебе. Мама приготовила немного доуфу и фучжу, велела тебе передать.

Цинь Ся приподнял крышку и увидел внутри большую миску нежного пудинга из тофу и сушёные листья фучжу.

— Спасибо, что зашёл. Передай крестной мою благодарность.

Приняв угощение, он тут же спросил:

— Но что ты делал в такое время на улице?

Прошло уже немало дней с тех пор, как Цинь Ся закрыл свой ночной ларек. Вскоре после этого Ху Лаосы нашёл для Лю Доуцзы новое место на улице Баньцяо. Цинь Ся прекрасно знал его — тот не пропускал ни одного шанса заработать, выходил на работу и в ветер, и в дождь. Почему же сегодня он вдруг позволил себе не открывать лавку?

Лю Доуцзы смущённо почесал затылок.

— Сегодня я договорился с братом Мэном пойти в театр послушать «Историю о нефритовой заколке». Известный актёр приезжает.

Вот оно что! Оказалось, у кого-то романтическое свидание.

Цинь Ся не упустил случая подшутить над ним, а затем сходил в дом и вынес два пакетика: один с хрустящими арахисовыми козинаками, другой с жареными семечками со вкусом грецкого ореха.

— Это я для своего фулана готовил, но бери немного и для брата Мэна. Геры вроде него любят сладкое.

Лю Доуцзы с радостью принял гостинцы.

Когда он ушёл, Цинь Ся отнёс пудинг из тофу и фучжу на кухню. Но не успел он закрыть дверь, как вскоре снова раздался стук. Он удивлённо замер. Что-то сегодня его дом пользуется слишком большим вниманием.

Размышляя, в чём дело, он снова отправился к входу. На этот раз за дверью стоял незнакомый гер.

— Простите за беспокойство, господин, не встречали ли вы здесь черно-белого кота? У него на спине пятно в форме бабочки, а хвост полностью чёрный.

Он искал пропавшую кошку. Жестикулируя, гер подробно описывал питомца. Цинь Ся внимательно выслушал, но, к сожалению, ответ его не обнадежил:

— Извините, но я не видел такого. Однако в этом районе часто заходят уличные коты — я могу присмотреть.

При этих словах глаза гера снова засветились надеждой.

— Буду вам очень признателен! Мы держим этого кота уже много лет. Он любит гулять, но всегда возвращается домой к кормёжке. А три дня назад ушёл — и с тех пор ни слуху ни духу.

В голосе послышались нотки тревоги.

Цинь Ся сказал ему несколько слов утешения, гер поблагодарил его ещё несколько раз и, попрощавшись, ушёл.

Когда Цинь Ся закрыл дверь, он услышал разговор за воротами.

— Есть новости? — спросил чей-то мужской голос.

— Нет.

Мужчина тяжело вздохнул.

— Если не найдём, А-Бао сегодня снова будет плакать всю ночь. Ладно, пойдём дальше искать.

Голоса постепенно стихли вдаль. Цинь Ся невольно подумал: «Похоже, вся семья души не чает в этом коте».

Хотя... если домашний кот три дня не возвращается, то, скорее всего, он отправился на «кошачью свадьбу», увязавшись за другими.

Он покачал головой, а затем, вспомнив о чём-то, отправился во двор проверить миски для местных бродячих кошек. И тут его ожидал неприятный сюрприз. Время было уже позднее, обычно к этому часу миски оказывались пустыми, но сейчас они стояли полные.

Цинь Ся нахмурился, вспомнив о пропавшем коте.

«Надеюсь, это просто совпадение...»

Он поставил миски на место, но перед уходом ещё раз оглядел стену двора.

На кухне снова разгорелся огонь. Обед, съеденный в поместье Сан, давно переварился, и Цинь Ся почувствовал голод.

Он взглянул на принесённые Лю Доуцзы пудинг из тофу и фучжу и решил приготовить солёный вариант для себя на ужин, а сладкий оставить для Юй Цзюцюэ, когда тот вернётся.

Заодно он залил тёплой водой сушёные древесные грибы и фучжу, достал немного маринованных овощей для быстрого освежающего салата.

Сказано — сделано.

Но одной только соевой массой и закуской сыт не будешь. Не боясь лишней возни, он замесил тесто и испёк пару пышных масляных лепёшек, после чего занялся приготовлением пудинга. Разница между солёным и сладким вариантом заключалась лишь в начинке: один подавался с мясной подливой, а другой — с коричневым сахаром и сладкими бобами.

Свежего мяса в доме не было. В это время года его приходилось покупать понемногу, иначе быстро портилось. Однако на балке висели домашние копчёные колбасы. Цинь Ся срезал одну, нарезал мелкими кубиками, добавил к ним несколько ароматных грибов, тонко порубленный

черенок сельдерея и зелёный лук. Затем он разогрел масло и обжарил всё, кроме лука, пока не пошёл аппетитный аромат. Влил немного соевого соуса и воды, довёл до кипения — и подлива была почти готова. Осталось лишь слегка загустить её крахмальным раствором, аккуратно помешивая, пока она не стала тягучей. Подливу он выложил поверх пудинга из тофу, посыпав сверху свежей зеленью.

Тем временем вымоченные фучжу и древесные грибы он быстро обдал кипятком и заправил в охлаждённом виде, а горячие масляные лепёшки нарезал крупными кусками.

Так как он был один, то не стал идти в комнату и поужинал прямо на кухне, не спеша смакуя каждый кусочек.

Юй Цзюцюэ вернулся домой уже за полночь. Услышав шум, Цинь Ся тут же вышел ему навстречу. Юй Цзюцюэ, увидев его, сразу же улыбнулся.

— Когда вернулся? Ужинал уже?

Цинь Ся ответил на все вопросы и добавил:

— Крестная передала через Доуцзы соевый пудинг и фучжу. Я приготовил для тебя сладкий вариант, как раз самое время попробовать.

Они, болтая, прошли в гостиную. Юй Цзюцюэ погладил Дафу, после чего отправился в комнату переодеться.

Когда Юй Цзюцюэ вышел из комнаты, сладкий пудинг из тофу уже стоял на столе. Нежный, белый, словно нефрит, он таял во рту, почти невесомый. Ароматный сироп из коричневого сахара и мягкая сладкая фасоль дополняли вкус, а лёгкая остаточная теплота делала блюдо особенно приятным, не давая ему казаться слишком холодным.

Цинь Ся сел рядом, и они, наслаждаясь трапезой, рассказывали друг другу о событиях дня.

В «Ресторане семьи Цинь» всё шло своим чередом, за исключением того, что многие посетители сокрушались, что без хозяина не могут насладиться его фирменными блюдами.

— Многим понравилась тушёная свинина в рисовой панировке. Думаю, стоит добавить её в основное меню, как ты и советовал.

Цинь Ся кивнул и заговорил о поместье Сан.

Услышав, что Сан Чэнхуа хочет пригласить его готовить на день рождения господина Суна, Юй Цзюцюэ едва не откусил ложку.

— Правда?!

Цинь Ся протянул ему платок, указывая на каплю сиропа у губ.

— Так сказал господин Сан. Но окончательное решение зависит от семьи Сун.

Юй Цзюцюэ, всё ещё держа ложку во рту, понизил голос и заговорщически спросил:

— А... сколько они предложили?

Цинь Ся, увидев, как загорелись глаза супруга, невольно улыбнулся.

— Об этом пока не говорили. Но сначала доешь, у меня есть для тебя кое-что.

Юй Цзюцюэ быстро доел свою немаленькую порцию сладкого пудинга. Другой бы уже давно наелся, но для него это было всего лишь «разогреть желудок».

И когда Цинь Ся достал серебряные ляны, слитки и отрезы ткани, во рту у Юй Цзюцюэ всё ещё оставался сладковатый привкус.

— Это всё от господина Сана?

Он сел за низкий столик, с радостью покручивая в руках два серебряных слитка.

— Слитки и ткань — подарок старой госпожи Сан. Ей очень понравились вегетарианские блюда.

Шестьдесят лян за работу плюс двадцать в качестве награды — восемьдесят лян. Впервые Цинь Ся подумал, что зарабатывать деньги в Даюне так просто.

Разобравшись с серебром, они перешли к ткани. Один отрез был из лёгкого шёлка, другой — из жаккардового атласа. Оба идеально подходили для тёплой погоды.

— Сказали, что, узнав о том, что у меня есть супруг, госпожа Сан специально велела выделить их для тебя. Погода теплеет, так что можешь сшить себе новый наряд.

Юй Цзюцюэ осторожно провёл пальцами по ткани, вспоминая, как зимой они выбирали самые простые хлопковые куртки. А теперь, с приходом весны, могли позволить себе носить шёлк.

— Сегодня ты славно потрудился, муж.

А кто же будет заботиться о муже, если не его вторая половина? Юй Цзюцюэ подсел к нему и начал разминать ему плечи. Цинь Ся заподозрил, что тот научился этому в императорском дворце — всего пара нажатий, и все мышцы приятно расслабились.

Работа повара — вовсе не из лёгких. Не говоря уже об управлении рестораном, даже такие небольшие банкеты, как сегодняшней, требовали огромных усилий. Цинь Ся провёл на кухне почти три часа, постоянно двигаясь: шинковал, подбрасывал еду на сковородке, поднимал тяжёлые котлы. После такого дня у него болели не только ноги, но и плечи.

Но, как и Лю Доуцзы, который вставал на заре и до ночи торговал тофу с неизменным рвением, Цинь Ся чувствовал, что вся усталость исчезала, стоило ему увидеть Юй Цзюцюэ.

Это был его супруг.

Пока Юй Цзюцюэ рядом, он приложит все силы, чтобы дать ему достойную жизнь.

Утомлённый Цинь Ся рано лёг спать. Юй Цзюцюэ последовал за ним и тоже забрался под одеяло, но, пролежав долгое время, так и не смог заснуть. Он обречённо перевернулся на бок, замедлил дыхание и, при слабом свете луны, внимательно всматривался в черты лица Цинь Ся, словно стараясь запомнить их до мельчайших деталей.

Лишь под утро веки начали наливать тяжестью. Но едва он задремал, как воспоминания снова затянули его в старый, тревожный сон.

— Юй-гунгун.

Голос человека во сне звучал почтительно, но его лицо оставалось размытым.

В следующую секунду Юй Цзюцюэ жестом приказал ему удалиться, после чего направился в пустынный двор, где опустился на колени перед кем-то.

В поле зрения мелькнул рисунок золотого дракона.

Юй Цзюцюэ проснулся с тяжестью в голове.

Ткань с вышивкой «паньлун» — дракона с изогнутым телом — принадлежала только императорской семье. Выходит, он был не просто дворцовым евнухом.

Что ж, неудивительно. Обычные евнухи, попав в дворец, могли заранее предсказать свою

судьбу. Как и служанки, они могли выйти из дворца, если достигали определённого возраста или получали милость. Но поскольку жизнь кастрата во дворце была чрезвычайно тяжёлой, не каждый доживал до этого момента. Большинство умирали за высокими стенами, превращаясь в безымянный прах.

И как тогда он оказался не просто за пределами дворца, но и в далёком уезде Цинань с полностью стёртыми воспоминаниями?

Всё, что связывало его с прошлым, теперь казалось хрупкой плёнкой, вот-вот готовой лопнуть. Но что он увидит, когда эта завеса спадёт?

Яркий рассвет или непроглядную тьму?

Юй Цзюцюэ хранил все свои тревожные мысли глубоко внутри, но, даже убрав посуду после завтрака, не мог отделаться от беспокойства.

Как раз в этот момент из заднего двора раздался голос Цинь Ся. Сначала Юй Цзюцюэ решил, что несущка снова снесла яйцо, но, подойдя ближе, увидел, что муж держит в руках миску для уличных кошек, выглядя очень обеспокоенным.

— Что случилось? — спросил он, всё ещё немного заторможенно из-за недосыпа.

Цинь Ся показал ему керамическую миску, наполненную домашним кошачьим кормом.

— Еда не испортилась за ночь, но, как вчера вечером оставил, так и сейчас — ни кусочка не убавилось.

Он также рассказал о человеке, разыскивавшем в переулке пропавшего кота.

Юй Цзюцюэ сразу понял, что что-то здесь не так.

— Не случилось ли чего плохого?

Эти бездомные кошки появлялись и исчезали, но никогда не давали себя погладить. Однако за несколько месяцев их присутствия ни один грызун не решился поселиться в доме, что означало, что кошки добросовестно выполняли свою работу. Супруги, обеспокоенные ситуацией, пришли в ресторан и обсудили её с работниками.

Выслушав историю, Чжуан Син вдруг сказал:

— Возможно, кто-то их попросту украл.

— Украл? — переспросил Цинь Ся, сразу вспомнив современных похитителей собак и кошек.

Неужели в Даюне тоже промышляют торговцы краденными животными?

Остальные смотрели на Чжуан Сина в полном недоумении. Увидев, что никто, кроме него, не слышал о подобных случаях, он объяснил:

— Я узнал об этом, когда раньше работал на одном рынке. Люди крадут кошек и продают их под видом дичи — чистая прибыль без вложений.

Маленькая Цю Яо сжала губы, глаза её наполнились жалостью, но она всё же спросила:

— Но ведь котята будут мяукать. Если украли сразу нескольких, никто не услышал?

Чжуан Син кивнул.

— Эти люди знают своё дело. Я слышал, что у них есть особый способ. Они выбирают большую корзину и маскируются под уличных торговцев. Внутри корзины прячут неглубокий таз с водой.

— Когда ловят кошку, бросают её прямо в воду. Кошки по своей природе терпеть не могут мокрую шерсть. Намочившись, они начинают яростно вылизываться и забывают обо всём на свете — в том числе о том, чтобы мяукать.

Все в комнате замерли в осознании, а затем гневно зашумели. Чжэн Синхуа возмущённо воскликнула:

— Ненасытные твари! Столько есть кур, уток, рыбы, а они на кошек позарились! Раньше слышала, что кто-то подсыпал яд в еду соседских собак, чтобы потом съесть их. Будто без этой проклятой плоти не могут прожить!

Цинь Ся нахмурился. Теперь он почти не сомневался, что с уличными кошками из переулка что-то случилось.

— Можно ли заявить об этом в ямен? — спросил он.

Чжуан Син покачал головой.

— Не знаю. Если бы кошки принадлежали хозяевам, другое дело. Но без доказательств никто не будет разбираться.

Так как маленькая Цю Яо тоже присутствовала, он не стал говорить слишком прямо.

Остальные тоже поняли смысл сказанного: даже если поймать преступников, сами кошки, скорее всего, уже погибли.

Начать день с такой новости было неприятно, словно тяжёлый камень лёг на сердце.

Наконец, Цинь Ся, поразмыслив, сказал:

— Если речь идёт только о воровстве кошек, ямен вряд ли будет вмешиваться. Но если этих животных продают под видом дичи, тогда это уже дело городского надзора.

Подумав ещё немного, он решил найти Ху Лаосы и расспросить, были ли у надзорных органов подобные случаи и есть ли хоть какие-то зацепки.

Прошло несколько дней. Ни от Сан Чэнхуа, ни от похитителей кошек новостей не поступало. Цинь Ся и Юй Цзюцюэ ежедневно заглядывали за забор, ставили новую еду для уличных котов и замечали, что она всё же исчезала. Но сказать, едят ли её кошки или кто-то другой, было невозможно.

Тревога тревогой, но работа не ждёт.

Жареная рисовая лапша в ресторане готовилась всего раз, но торговец, поставлявший вермишель, в этот раз принёс гораздо больше. Прикинув, что запасов достаточно, Цинь Ся добавил это блюдо в основное меню. Кроме того, он предложил поставщикам попробовать делать «хэфэнь» — широкую рисовую лапшу. Дав им рецепт и дождавшись первого результата, он наконец получил готовый продукт.

Первое блюдо, которое он приготовил с новой лапшой, было «сухая жареная хэфэнь с говядиной». Правда, так как говядина была редкостью, её пришлось заменить на свинину. Но, несмотря на это, блюдо имело огромный успех. Клиенты, которым уже приелись обычные жареные блюда, часто заказывали лапшу для разнообразия. А в «Ресторане семьи Цинь» каждому гостю, заказавшему лапшу, бесплатно подавали чашку горячего супа — забота о клиентах приносила плоды.

С момента банкета в поместье Сан прошло ещё пять дней. Цинь Ся уже начал думать, что рекомендация Сан Чэнхуа не состоялась. Но именно в этот день его ресторан посетили неожиданные гости.

— Госпожа, именно этот человек торговал на ночном рынке в переулке Баньцяо! Я его помню!
— шёпотом воскликнула служанка, указывая на Цинь Ся.

Это были Сун Дунлин, третья дочь семьи Сун, и её служанка Сяо Лянь. Услышав слова

служанки, Сун Дунлин изящно приподняла бровь и велела ей отойти назад. Рядом с ней сидел молодой мужчина, который в этот момент прикрыл губы ладонью и слабо закашлялся, а затем поднял голову. Его осанка была лёгкой, как бамбук, а взгляд — холодным, будто утренний иней. Но болезненная бледность лишала его части этого благородного лоска.

Это был старший сын семьи Сун, родной брат Сун Дунлин — Сун Юньму.

Услышав кашель брата, Сун Дунлин тотчас забеспокоилась.

— Погода ещё не настолько тёплая, зачем тебе выходить из дома и утомляться?

Слуга, сопровождавший Сун Юньму, тут же подал ему чашку с целебным чаем, который он всегда носил с собой. Молодой человек сделал несколько глотков, подавляя раздражение в горле, и только затем, с лёгкой улыбкой, ответил:

— Я уже давно не выходил из дома. Если уж представилась возможность прогуляться, дай мне насладиться этим, хорошо?

Сун Дунлин фыркнула.

— Я тоже хочу, чтобы ты развеялся, но только если после этого ты снова не сломаешься от болезни.

Сун Юньму сжал в руках чашку с тёплым отваром и огляделся по сторонам. Из всех присутствующих он был закутан теплее всех — даже сидя за столом, держал на коленях плед. И всё же, несмотря на бледность и слабость, он выглядел живым и заинтересованным.

— Сяо Лянь сказала, что эта закусочная раньше была ларьком на ночном рынке в переулке Баньцяо. Это та самая, откуда ты тогда принесла еду?

Сун Дунлин радостно закивала.

— Да-да! А ещё это просто удивительное совпадение! Дядя сказал, что у хозяина этого ресторана кулинарный талант, не уступающий «Чаньюэ Лоу»! Я-то всё гадала, откуда в уезде вдруг появился такой мастер. А теперь узнала, что это тот самый торговец с уличного рынка — и даже не удивилась. Ты ведь сам его хвалил, помнишь?

Сун Юньму кивнул.

С детства он был хилым, а после смерти матери, измученный горем, стал ещё слабее. Во время праздника Юаньсяо, когда весь город гудел в веселье, он лежал с температурой, разбитый и без аппетита. Ему даже не пришлось идти на семейный банкет, так что он избежал

неприятного общества родственников из боковой ветви. Но тогда его младшая сестра вернулась домой с уличного праздника не с пустыми руками. Она принесла ему две закуски. Всё, что он тогда смог съесть, — лишь пару кусочков. Но вкус жареного тофу и сочных булочек-шэньцзяо с мясом он помнил до сих пор. Как будто притуплённые болезнью вкусовые рецепторы внезапно пробудились.

Кто бы мог подумать, что, обойдя круг, судьба сведёт их с этим человеком снова?

Бывший уличный торговец теперь стал шеф-поваром, рекомендованным дядей для банкета в честь дня рождения.

Сун Юньму и Сун Дунлин безоговорочно доверяли мнению дяди, но их визит имел другую цель. Но прежде чем говорить об этом, они хотели вновь попробовать блюда Цинь Ся.

* Пудинг из тофу сладкий □ □□

Соленый пудинг из тофу □ □□

<http://bllate.org/book/13601/1206055>